

Глава 7

Вернувшись, Нин Чжэ с головой ушёл в тренировки. Он всерьёз опасался, что слухи о его задержании могут косвенно ударить по родителям, но Ло Ин сработал на опережение: командир во всеуслышание объявил инцидент досадным недоразумением, тем самым быстро заставив сплетников умолкнуть.

В тот же день Ло Ин официально подтвердил слухи о приближении орды зомби. Эта новость, точно капля воды в раскалённое масло, заставила базу вскипеть. Переполох был таким мощным, что о происшествии с Нин Чжэ мгновенно забыли.

Кто-то сомневался, кто-то впал в отчаяние. Люди слишком долго наслаждались спокойствием за стенами и не желали верить, что им вновь придётся спасать свои шкуры от гниющих челюстей. Однако большинство всё же предпочло подчиниться приказу командующего: они взяли за оружие, готовые до последнего защищать дом, который строили с таким трудом.

Как и в прошлой жизни, Янь Цин ночи напролёт обсуждал с Ло Ином план обороны. Но было и важное отличие: на этот раз весть пришла от самого командира. Его авторитет был непререкаем, а потому к подготовке укреплений подключилось гораздо больше людей, чем прежде.

Нин Чжэ держался в стороне от этой суеты. Он лишь строго-настрого запретил родителям выходить наружу и велел за версту обходить Янь Цина и его прихвостней. Те, не задавая лишних вопросов, молча кивали и делали всё, как просил сын.

Наступила ночь. Нин Чжэ, следуя привычке, покинул базу. В городе царил странная тишина — не то затишье перед бурей, не то следствие того, что число бродячих мертвецов в окрестностях резко сократилось. Чтобы найти добычу, юноше пришлось уйти дальше обычного, хотя он старался не терять базу из виду на случай непредвиденных осложнений.

Лагерь выстроили на окраине, где городские руины плавно переходили в сельские уголья, а за ними начинались густые заросли. Долгое время Нин Чжэ не видел ни души, пока наконец не заметил за деревом тень. Зомби оказался мутантом скоростного типа: стоило его обнаружить, как он тут же скрылся из виду.

Кристаллические ядра таких тварей ценились в разы выше обычных, и Нин Чжэ не собирался упускать добычу. Активировав пространство для защиты и крепче сжав кинжал, он бросился в погоню.

Через несколько минут бешеного бега след мутанта внезапно оборвался. Нин Чжэ замер, огляделся и понял, что углубился в самое сердце лесного массива. Обида на ускользнувший трофей жгла изнутри, но благоразумие брало верх — пора было уходить. И тут до его слуха донеслись чьи-то голоса.

Сердце пропустило удар. Раздвинув густую листву, юноша увидел вдали мерцающие огоньки костра. До него долетали обрывки фраз, и по нескольким знакомым словам Нин Чжэ догадался: это те самые дезертиры, что украли медикаменты.

Внезапно кусты рядом с ним зашуршали.

Нин Чжэ похолодел. Он уже приготовился к броску, но в следующую секунду чья-то мощная рука обхватила его за талию и бесцеремонно втащила в самую гущу папоротников. Сопротивляться этой силе было бесполезно.

Глухой стон юноши замер под чьей-то ладонью. Он вскинул голову и в слабом отсвете далекого пламени узнал того, кто затаился в ночной чаще. Резкие черты лица, сосредоточенный взгляд — это был Ло Ин.

Нин Чжэ почувствовал, как напряжение, сковавшее тело, сменяется странной слабостью. Он сделал знак рукой, показывая, что будет молчать. Ло Ин убрал ладонь от его губ и велел пригнуться.

Юноша послушно скорчился рядом с командиром. Боковым зрением он уловил какое-то движение и, обернувшись, едва не вскрикнул, наткнувшись на искажённую, серо-зелёную морду. Это был тот самый зомби, за которым он гнался!

Кинжал Нин Чжэ уже взметнулся для удара, но стальная рука перехватила его запястье. Присмотревшись, юноша понял: шея мутанта была сломана, а в черепе зияла аккуратная дыра. Ядро уже кто-то вырезал.

«Значит, добыча досталась ему», — мелькнуло в голове с долей досады. Впрочем, мысли о трофее быстро сменились догадками о целях командующего. Нин Чжэ убрал оружие и уставился на костёр.

Лагерь предателей находился на приличном расстоянии, но зрение пробуждённых позволяло рассмотреть всё в деталях. Несколько палаток на поляне, люди, лениво перебрасывающиеся фразами... Лица, освещённые пламенем, не оставляли сомнений: это были они.

Нин Чжэ бросил короткий взгляд на Ло Ина. Командир, оказывается, в одиночку выследил этих крыс и не проронил ни слова. Но как он нашёл их так быстро и точно? И что собирается делать теперь?

Вопросы роились в голове, не давая покоя. Нин Чжэ уже хотел было что-то прошептать, но Ло Ин снова зажал ему рот и резким движением прижал к земле, заставляя уйти в тень зарослей.

Совсем рядом послышался хруст веток. Кто-то приближался.

Нин Чжэ чувствовал кожей жар широкой груди за спиной, его обдавало чужим дыханием. Сердце колотилось в панике, мысли путались, но звуки шагов быстро вернули его к реальности.

Кусты раздвинулись, послышался шорох одежды, а затем — тяжёлое мужское сопение вперемешку с женскими стонами.

Нин Чжэ мгновенно понял, чем решили заняться эти двое. В темноте он почувствовал, как щёки заливают густой румянец. Глаза невольно дернулись в сторону шума, выхватив очертания двух сплетённых тел.

Но в следующее мгновение мир погрузился во тьму.

Ло Ин, не меняя положения, просто переложил ладонь с его губ на глаза.

«...»

Нин Чжэ оставалось только слушать.

Когда первая вспышка страсти утихла, раздался хриплый, прокуренный мужской голос:

— Мать его за ногу! Этот щенок Янь Цин заставил нас торчать в этой дыре, а новостей — ни хрена. Жратва на исходе. Сдаётся мне, он нас просто за нос водит!

— Чего ты кипятишься? — отозвался томный женский голос. — Малыш Янь нас никогда не обижал. К тому же, срок ещё не пришёл. Лекарства всё равно у нас, так что никуда он не денется — приползёт как миленький.

— Тьфу! Вечно ты за этого белоручку заступаешься!

— Я просто смотрю на вещи реально...

Связь Янь Цина с этой бандой была очевидной и неоспоримой.

В полной темноте Нин Чжэ слышал только стук собственного сердца. Он не мог понять, что чувствует сильнее: радость от того, что его слова подтвердились, страх перед будущим или горькое торжество. Наверное, всё сразу.

Он думал, что после всех ужасов прошлой жизни его слёзы высохли навсегда. Но сейчас к горлу подкатил комок. Вся несправедливость, вся боль и унижение, которые он пережил, вдруг выплеснулись наружу. Горячие слёзы обожгли щеки.

Парочка, закончив свои дела, быстро привела одежду в порядок и направилась обратно к палаткам. Мужчина продолжал ворчать под нос проклятия, а женщина что-то тихо и ласково ему ворковала.

Ночь сгустилась, в лесу поздней осени почти не было слышно сверчков. В наступившей тишине Нин Чжэ невольно шмыгнул носом — звук в этом безмолвии показался громким, точно камень, брошенный в пустой колодец.

Грудь Ло Ина за его спиной на миг напряглась.

Нин Чжэ готов был сквозь землю провалиться от стыда. Он понимал, насколько глупо и не вовремя выглядят его слёзы, и меньше всего на свете хотел, чтобы командующий видел его таким слабым. Но плотину прорвало, и остановить этот поток он был не в силах.

Он попытался отстраниться, но рука Ло Ина на его талии лишь крепче сжалась, а ладонь, закрывавшая глаза, медленно сдвинулась.

Нин Чжэ замер, чувствуя, как теплая, мозолистая рука осторожно смахивает влагу с его ресниц. Командир неловко, почти грубовато отер его лицо, стирая следы минутной слабости.

Юноша затаил дыхание. Когда дезертиры ушли достаточно далеко, он, стараясь сохранять видимое спокойствие, убрал руку Ло Ина от своего лица и поднялся. Он хотел было что-то сказать, но Ло Ин предостерегающе приложил палец к губам. Ухватив Нин Чжэ за запястье, он повёл его прочь от лагеря, вглубь ночного леса.

<http://bllate.org/book/17157/1606628>